Из-за важности "Национальной индустрии" сегодняшняя премьера транслировалась в прямом эфире по каналу Imperial Capital TV и двум местным телеканалам. Многие молодые люди, которые не были заинтересованы в такого рода фильмах, также вовремя подходили к телевизору, чтобы увидеть своих любимых артистов.

Кто знал, что премьера пройдёт с такой заботой, что после того, как артисты спустились по красной дорожке, они не ушли, а продолжали всерьёз наблюдать.

Когда они увидели режиссёра Ли, чьи волосы уже поседели, рассказывающего о прошлых мучениках с красными глазами, многие люди начали задумываться о том, смогли ли они в наши дни оправдать преданность и самопожертвование своих предков.

Когда главные создатели из команды "Национальная индустрия" встали вместе на сцене и поклонились, гости, сидевшие на сцене, молча поднялись, чтобы выразить своё почтение. Независимо от того, делали ли они это добровольно или следовали за толпой, по крайней мере, сейчас никто не издавал ни малейшего звука.

После того, как поминовение мучеников закончилось, ведущий вытер слегка покрасневшие глаза и подошёл к режиссёру Ли.

- Режиссёр Ли, я слышал, что фильм готовился в течение нескольких лет, и съёмочный период был почти полностью закрыт. В таких сложных условиях съёмок все когда-нибудь жаловались на страдания?

- Страдание - это действительно страдание, но когда вы думаете о мучениках, вы чувствуете, что эти страдания - ничто, - режиссёр Ли взял микрофон у ведущего и повернулся, чтобы посмотреть на два ряда актёров, стоящих прямо позади него. - Все они очень преданные актёры. Некоторые были больны, а некоторые получили ранения во время съёмок. Было даже много людей, которые получили контракты на фильмы и рекламы, но для этого фильма они продолжали страдать от болезней и травм и отложили все контракты на любые проекты. Я могу сказать одно: их самоотверженность не опозорила роли, которые они играли.

Такое позитивное отношение режиссёра Ли заставило руководителей различных правительственных ведомств, сидящих внизу, удовлетворённо кивнуть. Актёры, снимающие фильм на подобную тематику, должны обладать таким же трудолюбивым духом.

Бай Чжун, сидевший в первом ряду, улыбнулся Си Цину и прошептал ему:

- Президент Си, Вы выглядите таким серьёзным, Вы, кажется, глубоко тронуты.

Глаза Си Цин по-прежнему были прикованы к сцене. Тон его голоса был холоден.

- Как люди из страны Цветов, мы все испытываем глубокие чувства.

Услышав насмешку в словах Си Цина, Бай Чжун улыбнулся и прошептал:

- Председатель Си обладает высокими моральными качествами. Бай восхищается этим, - семья Бай развивалась не так хорошо, как семья Си, за последние десять лет или около того. Недавно семья Си отвергла сотрудничество зарубежной компании, которое было подхвачено их семьёй Бай, поэтому теперь, когда он увидел Си Цина, мужчина был в необычайно хорошем настроении.

На этот раз Си Цин даже не обратил на него внимания и посмотрел на людей на сцене, не тратя время на Бай Чжуна.

Будучи так смущён Си Цином, Бай Чжун не сумел удержать улыбку, которая на мгновение застыла, на своём лице, но когда камера приблизилась, на его лице всё ещё была добрая улыбка.

Взгляд Си Цина то и дело падал на некоего молодого человека в костюме цвета индиго на сцене. Он ясно видел улыбку, лёгкое движение и даже хмурый взгляд юноши.

На сцене было много людей, и много красивых мужчин и женщин, но он нашёл Гунси Цяо в толпе с первого взгляда.

Гунси Цяо под камерой отличался от Сяо Цяо, которого он знал. В частной жизни Сяо Цяо был более ленивым и непринуждённым, а не таким изящным и совершенным, как когда он стоял на сцене.

Но как в мире может быть идеальный человек? Кажущийся совершенным человек часто просто пытался заставить людей думать, что он совершенен.

- Я слышал, что, кроме детей-актёров, Гунси Цяо - самый молодой актёр в актёрском составе, - наконец ведущий затронул тему Гунси Цяо. - У Вас есть что сказать Гунси Цяо о его роли адмирала Чжэна, национального Мужественного Бога?

Режиссёр Ли подошёл к Гунси Цяо с микрофоном, протянул руку и похлопал его по плечу.

- В будущем не устанавливай рекламные щиты на обочине улицы, так как это может легко привести к несчастным случаям.

Со сцены донёсся взрыв смеха. Ведущий посмотрел на покрасневшее лицо Гунси Цяо под поддразниванием режиссёра Ли и улыбнулся:

- Похоже, режиссёр Ли всё ещё одобряет роль Гунси Цяо в качестве национального Мужественного Бога. Вопреки совету режиссёра Ли, что ты можешь сказать режиссёру Ли, Сяо Цяо?

Получив микрофон, Гунси Цяо сухо кашлянул и несколько застенчиво улыбнулся в камеру:

- Спасибо за комплимент, режиссёр Ли, я буду продолжать усердно работать.

Не ожидая, что Гунси Цяо будет таким "дерзким", все добродушно рассмеялись. Ведущий произнёс ещё несколько слов, прежде чем сказать:

- Давайте посмотрим, в каком стиле Гунси Цяо играл в качестве национального Мужественного Бога.

Огромный экран позади толпы вспыхнул и показал клип Гунси Цяо, созданный из отрывков драмы.

В самолёте из прошлого века молодой человек с аккуратно причёсанными волосами, в костюме и очках, листал учебник, и камера показала крупным планом его чистые, тонкие пальцы.

Он был почти окружён модными иностранцами, но был единственным с чёрными волосами и тёмными глазами и, казалось, был самым заметным в толпе.

Рука, листавшая книгу, внезапно остановилась, и он выглянул в окно, но снаружи ничего не было видно, кроме белых облаков. Но даже так, он всё равно серьёзно смотрел в окно, пара красивых глаз, полных скрытой любви, как будто под белыми облаками была его самая любимая возлюбленная.

Зрители, видевшие эту сцену, внезапно вспомнили рассказ из биографии адмирала Чжэна:

"В тот момент, когда я ступил на землю своего родного города, мне показалось, что я снова оказался в объятиях своей любимой возлюбленной. Я мог бы жить ради неё, я мог бы умереть за неё, я мог бы отдать за неё всё".

Они не понимали, что это было за чувство, но, увидев этот взгляд в глазах адмирала Чжэна, которого играл Гунси Цяо, они, казалось, осознали это. Оказалось, что адмирал Чжэн тогда был так влюблён в свою страну.

Чтобы не выдавать больше содержания фильма, этот клип длился всего несколько десятков секунд. Когда большой экран потемнел, зрители в зале, а также перед телевизором внезапно пришли в себя, почувствовали смутное сожаление и захотели посмотреть больше кадров об адмирале Чжэне.

После церемонии премьеры состоялась премьера фильма. Гунси Цяо вернулся на своё место и спокойно подождал, пока фильм откроется.

Фильм открылся чёрно-белыми фотографиями предков. Там были групповые фотографии важных событий и несколько личных фотографий. Тем не менее, благодаря внушительному хору мужских и женских голосов, фотографии, казалось, обладали волшебной способностью возвращаться во времени, возвращая зрителей в трудные времена.

- Мы не погибнем!

- Мы не погибнем!

Маленькие мальчик и девочка, упавшие в лужу крови, смотрели на ревущие самолёты в небе с открытыми глазами и криком в ушах.

Мать, плачущая в отчаянии от потери своих детей.

Малыши, стоящие в темноте среди трупов своих близких, плакали в панике.

Горы и реки рушились, реки крови текли.

Чёрно-белые два слова "Национальная индустрия" красным цветом, казалось, жгли глаза аудитории, открывая тяжёлую страницу истории.

Гу Нань посмотрел на экран. После того, как Гунси Цяо появился в камере, в его глазах появился критический взгляд, но по мере развития сюжета его критика и презрение мало-помалу исчезли и, наконец, превратились в серьёзность.

Фильм длился сто двенадцать минут, и никто не ушёл раньше времени, досмотрев до конца.

Никто не мог простым предложением описать свои чувства после просмотра этого фильма - печаль, счастье, радость, гордость, но больше всего на свете - благодарность.

Благодарность за жертвы и усилия предков, во имя достижения сегодняшнего процветания и мира.

Пасхальные яйца в конце фильма - это все кадры, на которых актёры получали травмы во время актёрской игры. Когда Си Цин увидел, что Гунси Цяо во время съёмок не обратил внимания на свои ноги, скатился с холма и несколько раз упал, его лицо изменилось.

<http://erolate.com/book/4113/118572>